

I

ЧЕРТИ-ДЬЯВОЛЫ (БЕСЫ)

В народном сознании глубоко укоренилось верование, что сонмы злых духов неисчислимы. Очень мало на божьем свете таких заповедных святых мест, в которые они не дерзали бы проникать; даже православные храмы не освобождены от их дерзких нашествий. Эти бесплотные существа, олицетворяющие собой самое зло, — исконные враги человеческого рода; они не только наполняют безвоздушное пространство, окружающее вселенную, не только проникают в жилища, делая многие из них необитаемыми*, но даже вселяются в людей, преследуя их беспрестанными искушениями.

---

* Например, трудно представить себе любой большой русский город, в котором не указывали бы на дома, населенные чертями и покинутые по причине разных

Насколько многочисленны эти незримые людские ненавистники, можно судить по богатству самых разнообразных прозвищ этой нежити, лукавой и нечистой силы. Более чем к сорока именам черта, насчитанным В. И. Далем (в его Толковом словаре великорусского языка), еще следует присоединить тот десяток духов, которым присвоены особенные имена и предназначены определенные места для пребывания, и, сверх того, перечислить те прозвища, которые возвращаются в живом народном языке, но еще не подслушаны и не уловлены*. Повсеместное же пребывание чертей и их свободное проникновение повсюду доказывается, между прочим, существованием общих верований и обычаев, усвоенных на всем пространстве великой православной Руси. Так, например, в деревенских избах почти невозможно найти таких сосудов для питьевой воды, которые не были бы покрыты если не дощатой крышкой или тряпицей, то, в крайнем случае, хоть двумя лучинками, положенными «крест на крест, чтобы черт не влез». Равным образом, среди русского простонародья нелегко натолкнуться на такого рассеянного или забывчивого человека, который, зевнув, не перекрестил бы своего рта, чтобы святым знаменем заградить туда вход нечистому духу. То же

проказ нечистой силы, производящей шум и возню, швыряющей камнями, щепой, песком и т. п.

* Вот для любознательных эти названия: агорянин или огарянин (Орловская губ. и уезд), бес, нежить, нечисть, злой дух, демон, сатана, дьявол, черт, вельзевул, царь тьмы, князь тьмы, царь ада, царь преисподней, змей, крошечный, враг, «тот», «он», враг, вражья сила, недруг, неистовый, лукавый, нечистый, лukanька, не наш, недобрый, недобрник, нелегкий, нелегкая, нечистая сила, нечестивый, неладный, соблазнитель, блазнитель, морока, мара, лихой, игрец, шут, шайтан, черная сила, черный, неключимая сила, некошный (то есть нечистый или поганый), ненавистник рода человеческого, леший, лесовик, дворовый, банник, гуменник, кикимора, русалка, полевой, полевик, водяной, хозяин, хохлик, шиш, шишимора, шишига, шиликун, отяпа, летучий, огненный змей, несветик, рогатый, пралик, немыйтый, немыйтик, левый, идол, окаянка, окаяшка, шехматик, сопротивник, нехороший, анчутка беспятый, родимец, супостат, шутошка, дерт (в Шуйском уезде Владимирской губ. «д» вместо «ч»), то есть черт.

самое с произнесением слов «свят, свят, свят» исполняется и во время грозы при каждом раскате грома, так как черт боится молнии и прячется за спину людей, чтобы Господь не поразил его. э ти обычаи и приемы, может быть, столь же древние, как само христианство на Руси, поддерживались потом более позднейшими, но столь же почетной старины, народными легендами*.

Обратимся к описанию многочисленных коварств и разнообразнейших походов этих духов дьявольской породы, не ограниченных в своей деятельности указаниями явно определенного места (как дома, леса, воды и пр.) и точно обозначенного времени.

1. ДОМА

Хотя чертям для их походов и отведена, по народному представлению, вся поднебесная, тем не менее и у них имеются излюбленные места для постоянного или особенно частого пребывания. Охотнее всего они населяют те трупы, где дремучие леса разрезаются сплошными полосами недоступных болот, на которые никогда не ступала человеческая нога, и лишь осторожно шагают длинноногие болотные птицы. Здесь, на трясины или заглохших и заросших озерах, где еще сохраняются пласты земли, сцепленные корнями водорослей,

---

* Одна из таковых, чисто великорусского происхождения и повсеместно распространенная, повествует, что некий святой подвижник (по преданиям Поволжья — Андрей Блаженный) встретил беса, всего выпачканного.

— Иди обмойся водой речной, — посоветовал святой, — что ты таким пакостным ходишь?

— К реке меня не пускает ангел, а велит идти в ту первую избу, где стоит непокрытая кадка с водой и где она не ограждена крестным знаменем. Туда я и иду. Мы все там всегда и обмываемся.

Порченые и кликушки во время припадков беснования громогласно, при всем народном множестве, определяют, даже подлинным счетом, число бесов, которые залетели к ним через рот и гложут их животы (чаще всего сорок).

человеческая нога быстро тонет, а неосторожного охотника и дерзкого путника засасывает вглубь подземная сила и прикрывает сырým и холодным пластом, как гробовой доской. Тут ли не водиться злой дьявольской силе и как не считать чертям такие мочаги, топи, ходуны-трясины и крепи-заросли благоприятными и роскошными местами для надежного и удобного жительствова?

— Отчего ты, черт, сидишь всегда в болоте? — спрашивает обездоленный болотистой и мокрой родиной белорус своего рогатого и хвостатого черта.

— Привык! — коротко и ясно отвечает тот, и отвечает как за себя лично, так и за других, столь же неохотно переменяющих старое и насиженное место жительства на неизвестное, хотя бы и лучшее, новое.

— В тихом болоте черти водятся, — неизменно верят великороссы.

— Было бы болото, — подкрепляют они, с другой стороны, — а черти будут.

— Не ходи при болоте: черт уши обколотит, — доброжелательно советует третья из множества и столь же распространенная половица*.

— И вылез бы черт из болота, и пошел бы в деревню к мужику на свадьбу, да попа боится, — выдают за истинно проверенное наблюдение.

Болотные черти живут семьями: имеют жен, плодятся и множатся, сохраняя свой род на бесконечные времена. С их детьми, бойкими и шустрыми чертенятами (хохликами), такими же черными

---

* Из подобных пословиц в народе возвращаются, например, еще следующие: «Навели на беса, как бес на болото»; «Ходит черт по мхам, по борам, по болотам»; «Всякий черт свое болото хвалит»; «Вольно черту на своем болоте орать»; «Иной ворочает в доме, как черт в болоте, и правит домом, как тот же черт болотом»; «Гнилого болота и черт боится» и т. д.

(в отличие от немецких красненьких)*, мохнатыми и в шерсти, с двумя острыми рогами на макушке головы и длинным хвостом, не только встречались деревенские русские люди, но и входили с ними в разнообразные сношения. Образчики и доказательства тому в достаточном количестве разбросаны в народных сказках и, между прочим, в известной всем пушкинской сказке о работнике Балде. Один солдат, строгих николаевских времен, пронесил чертенка в тавлинке целый год со днем. Некоторые уверяют, что черти — востроголовые, как птицы сычи, а многие, сверх того, уверены, что эти духи непременно хромые. Они сломали себе ноги еще до сотворения человека, во время сокрушительного падения всего сонма бесов с неба**. Так как на землю было свержено нечистой силы очень много, то она, во избежание вражды и ссор, очертила свои владения кругом. Э тот круг возымел особое действие и силу: всякий попавший в него и переступивший след нечистого обязательно блуждает и без помощи особых средств из него не выйдет и не избавится от дьявольского наваждения.

Когда народная фантазия наделила чертей многими человеческими свойствами, последовательность воображения потребовала изобретения дальнейших сходств и уподоблений. Бесспорно решено, что эти духи подвержены многим людским привычкам и даже слабостям: любят ходить в гости друг к другу, не прочь попить с развалом. На своих любимых местах (перекрестках и росстанях дорог) черти шумно справляют свадьбы (обыкновенно с ведьмами) и в пляске поднимают пыль столбом, производя то, что мы называем вихрями. При этом люди, бросавшие в такие пыльные столбы ножи или топоры, удачно разгоняли свадьбу, но на том месте находили всегда следы крови, и после того какая-нибудь слывущая ведьмой

---

* У наших чертей красным бывает только колпак на голове.

** Как сообщают из Смоленской губ., черти летели с неба 40 дней и 40 ночей, и кто где упал, тот там и остался хозяином.

колдунья долго ходила либо с обвязанным лицом, либо с подвязанной рукой. На пирах, устраиваемых по случаю особенных побед над людьми, равно как и на собственных свадьбах, старые и молодые черти охотно пьют вино и напиваются; а сверх того любят курить табак, получаемый в дар от догадливых и трусливых людей*. Самое же любимое занятие, превратившееся у чертей в неутолимую страсть, — это игра в карты и кости. В игре для чертей нет удержу и не установлено законов: проигрывают всё, что есть за душой (а душа им полагается настоящая, почти такая же, как у людей). Впрочем, если пойдет дело на полную откровенность, то окажется, что дьявольская сила виновна в изобретении и самого вина, и табачного зелья, да и нечистая игра в карты с передержкой и подтасовкой отнесена прямо к бесовским же вымыслам и науке. Конечно, все эти наветы требуют тщательной проверки ввиду того, что уже слишком во многом обвиняют чертей, например, даже в изобретении таких злаков, как чай и картофель, не далее начала прошлого столетия вошедших во всеобщее употребление. В последнем случае оказывается явный поклеп; первое же обвинение — в изобретении вина и табачного зелья — затемняется противоречивыми показаниями. Очевидно, свидетели, недостаточно уверенные в самом факте, стремятся лишь настойчиво навязать то, в чем сами не вполне убеждены и еще колеблются. Так, например, вологжане думают, что предков их выучил варить веселое пойло какой-то странник в благодарность за то, что один добрый мужик приютил его: посадил за стол, порезал несколько ломтей хлеба, поставил солонку с солью, жбан с квасом. Вдвоем они открыли несколько кабаков, и потянулся туда народ бесчисленными толпами. Во Владимирской губ. черт (также в виде странника, в лаптях, в кафтане и с котомкой за плечами) поведал тайну варить пиво встречному бедняге, который выплакал ему свое житейское горе и разжалобил его. Счастливый мужичок

---

* Олончане даже к рыболовным сетям привязывают листовой табак.

впоследствии похвастался своим умением царю, а неизвестный царь велел варить во всем государстве это самое пиво, которое теперь прозывают вином. У смоляков черт со своим винокурненным мастерством нанялся в работники и научил доброго хозяина гнать водку, как раз накануне свадьбы дочери, и т. д.

В рассказах о происхождении табака еще больше разногласий: то он вырос из могилы кровосмесителей (сестры и брата), то из головы евангельской блудницы (Вятская губ.), то из тела свихнувшейся чернички, убитой громом (Пензенская губ.), то, наконец, из могилы какого-то неведомого человека (Симбирская губ.). У вологжан есть поверье, что разводить табак выучил встречного в лесу помещика неизвестный черный охотник, и т. д.

В подобных догадках и розысках дошли досужие люди до забавного и веселого. Раз у черта (рассказывают мещовские калужане) померла теща, и захотел он ее помянуть получше. Собрал он всех грешников по этой части, то есть курильщиков и нюхальщиков. Вот куритель курит-курит да сплюнет. Черт увидел это и велел всех курильщиков прогнать: они теще его все глаза заплевали. А нюхальщиков всех оставил: они понюхают, и их прошибет слеза — значит и хорошо для поминок-то чертовой тещи. У тех же калужан, придерживающихся старой веры (в Мещовском уезде), сложилась насмешливая поговорка: «Наша троица в табаке роется» (намек на то, что нюхальщики роются в табакерках тремя пальцами, и как раз теми, которые слагаются для крестного знамения).

2. В ЛЮДЯХ

Все прямые отношения нечистой силы к человеческому роду сводятся к тому, что черти либо проказят, прибегая к различным шуткам, которые у них, сообразно их природе, бывают всегда злы, либо наносят прямое зло в различных его формах и, между прочим, в виде

болезней. Словом, черти устраивают против людей всякие козни и исполняют главное свое назначение, состоящее в многообразных искушениях. Для облегчения своей деятельности во всех ее направлениях дьявольская сила одарена способностью превращений, то есть черти могут совершенно произвольно сменять свою подозрительную и страшную бесовскую шкурку, принимая личину, сходную с людскою, и вообще принимая формы, более знакомые и привычные для человеческого глаза.

Превращения. Переверты всякого рода и разнообразные перекидыши производятся чертями с такой быстротою и внезапной стремительностью, какой не в силах представить себе людское воображение: последовательно проследить быстроту этих превращений не может самый зоркий глаз.

Всего чаще черти принимают образ черной кошки, почему во время грозы догадливые деревенские хозяева всегда выбрасывают животных этой масти за дверь и на улицу, считая, что в них присутствует нечистый дух (отсюда выражение, что при ссоре пробегают между людьми черная кошка). Не менее того черти облюбовали образ черной собаки, живых людей (при случае даже малого ребенка) и великанов огромного роста, вровень с высочайшими соснами и дубами. Если задумает черт выйти из своего болота в человеческом образе и явиться, например, бабе в виде вернувшегося из отлучки мужа, то он представляется всегда скучающим и ласковым. Если же встречается он на дороге, обернувшись кумом или сватом, то является непременно пьяным и готовым снова выпить, да сделает так, чтобы сват очутился потом либо на краю глубокого оврага, либо в колодце, в помойной яме, либо у дальнего соседа и даже на сучке высокого дерева с еловой шишкой в руке вместо рюмки вина.

Остальные превращения идут в последовательном порядке. Черти оборачиваются в свинью, лошадь, змею, волка, зайца, белку, мышшь, лягушку, рыбу (предпочтительно щуку), в сороку (из птичьего рода

это любимый образ) и разных других птиц и животных. Из последних, между прочим, в неизвестных, неопределенного и страшного вида*. Перевертываются даже в клубки ниток, в вороха сена, в камни и пр. Вообще черти принимают самые разнообразные формы, какие только способны допустить пылкое людское воображение, однако же не без некоторого ограничительного законного предела. Такой предел существует и упорно оберегается: не всегда, например, решаются черти представляться коровой, самым дорогим и полезным домашним животным, да подобному перевертышу и самая глупая баба не поверит. Не дерзают злые духи прикидываться петухами — вестниками приближения светлого дня, который столь ненавистен всякой злой силе, и голубями — самой чистой и невинной птицей в целом мире, памятуя, кто удостоивал принимать на себя образ этих милых и ласковых воркунов из царства пернатых. Точно так же никто не видал злой нежити в ослиной шкуре, так как всей их нечистой породе, со времен явления Христа на землю, стало известным, что сам Господь благоволил избрать осла для своего победоносного шествия во святой град, к прославлению своего Божественного имени и учения.

Какой бы образ ни принял на себя дьявол, его всегда выдает сильный, очень громкий голос с примесью устрашающих и зловещих звуков («дух со страху захватывает»). Иногда он каркает черным вороном или стрекочет проклятой сорокой. По черному цвету шерсти животных и птичьих перьев тоже распознается присутствие хитрых бесов, и притом именно бесов, потому что, например, колдуны и ведьмы, в отличие от чертей, бывают перевертышами исключительно белых и серых цветов. Зато при всяком превращении черти-дьяволы так искусно прячут свои острые рожки и подгибают и свертывают длинный хвост, что нет никаких сил уличить их в обмане и остеречься их.

---

* В лесу с лесом «равен», говорят в Сарапульском уезде Вятской губ., в поле с травой, а в людях с человеком (равен, то есть схож).

Искушения. Смущать человеческий род соблазном и завлекать лукавством — прямая цель дьявольского пребывания на земле. Причем люди искушаются по прямому предписанию из преисподней и по особому выбору самого князя тьмы или сатаны. Стараются совращать с пути блага и истины те наиболее искусные черти, у которых наука искушений доведена до высокой степени совершенства в течение бесчисленного ряда лет неустанной и неослабной работы. Искуситель всегда налицо: зазвенело в левом ухе — это он летел сдавать сатане грехи того человека, сделанные за день, и вот теперь прилетел назад, чтобы снова стать на страже и выжидать случая и повода к соблазнам. Искуситель, по народному представлению, неизбежно находится у человека с левого бока и шепчет ему в левое ухо о таких злых деяниях, какие самому человеку и в ум не пришли бы без коварных наветов черта. «Черт попутал», — уверенно и обычно говорят все, испытавшие неудачу в начинаниях, а еще чаще те, которые нежданно впали в прегрешение. Могут попутать свои грехи, могут попутать недобрые люди, но, по народным понятиям, и в том и в другом случае действуют колдуны, ведьмы и злые духи крошечного ада. Для последних личный прямой расчет заключается не в том, чтобы связываться, например, с ворами и разбойниками — людьми уже испорченными, а главным образом в том, чтобы увиваться около хороших людей, испытанной твердости правил и добрых нравов. Во всех таких случаях бесы работают с полной уверенностью в победе и с верой в свою великую силу. «Черт горами качает», — говорится испокон века. Вот несколько народных рассказов, характеризующих власть чертей над человеком.

Жил в деревне парень, хороший, одинокий и в полном достатке: лошадей имел всегда штуки по четыре; богомольный был — и жить бы ему да радоваться. Но вдруг ни с того ни с сего начал он пьянствовать, а потом, через неделю после того, свою деревню поджег. Мужики поймали его на месте: и спички из руки еще не успел выбросить. Связали его крепко, наладились вести в волость. На задах

поджигатель остановился, стал с народом прощаться, поклонился в землю и заголосил:

— Простите меня, православные! И сам не ведаю, как такой грех прилучился, и один ли я поджигал, или кто помогал и подговаривал — сказать не могу. Помню одно: что кто-то мне сунул в руки зажженную спичку. Я думал, что дает прикурить сигарку, а он взял мою руку и подвел с огнем под чужую крышу. И то был незнакомый человек, весь черный. Я отдернул руку, а крыша уже загорелась. Я хотел было спокаяться, а он шепнул: «Побежим от них!» Кто-то догнал меня, ткнул в шею, свалил с ног — вот и связали. Оглянулся — половина деревни горит. Простите, православные!

Стоит на коленях бледный, тоскливо на всех глядит и голосом жалобно молит; слезами своими иных в слезы вогнал. Кто-то вымолвил:

— Глядите на него: такие ли бывают лиходеи?

— Видимое дело: черт попутал.

— Черт попутал парня! — так все и заголосили. Судили-рядили — и порешили всем миром его простить. Да старшина настрашал: всей де деревней за него отвечать придется. Сослали его на поселенье. Где же теперь разыскать того, кто толкал его под руку и шептал ему в ухо? Разве сам по себе ведомый парень-смирена на такое недоброе дело решился бы?

Один молодец с малых лет приобык к водке, да так, что, когда стал хозяином и некого было бояться, пропил все на смех людям, на пущее горе жены и детей. Насмешки и ругань не давали ему прохода.

«Дай-ка я удавлюсь, опростаю руки. Некому будет и голосить, а еще все будут рады!» — подумал молодец про себя, а вскоре и всем стал об этом рассказывать.

Один старичок к его речам прислушался и посоветовал:

— Ты вот что, друг, когда пойдешь давиться или заливаться (топиться), то скажи: душу свою отдаю Богу, а тело черту. Пушай тогда нечистая сила владеет твоим телом!

Распростился мужик со своими, захватил вожжи и пошел в лес. А там все так и случилось, как быть надо. Явились два черта, подхватили под руки и повели к громадной осине. А около осины собралось великое сборище всякой нечисти: были и колдуны, и ведьмы, и утопленники, и удушенники. Кругом стоят трясучие осины, и на каждой сидит по человеку, и все манят:

— Идите поскорее: мы вас давно ожидаем!

Одна осина и макушку свою наклонила — приглашает. Увидали черти нового товарища, заплясали и запели; на радостях кинулись навстречу, приняли из рук вожжи, захлестнули за крепкий сук — наладили петлю. Двое растопырили ее и держат наготове, третий ухватил за ноги и подсадил головою прямо к узлу. Тут мужик и вспомнил старика, и выговорил, что тот ему велел.

— Ишь, велико дело твое мясо! — закричали все черти. — Что мы с ним будем делать? Нам душа нужна, а не тело вонючее.

С этими словами выхватили его из петли и швырнули в сторону.

В деревне потом объяснял ему тот же старик:

— Пошла бы твоя кожа им на бумагу. Пишут они на той бумаге договоры тех, что продают чертям свои души, и подписывают своей кровью, выпущенной из надреза на правом мизинце.

Так как во всякого человека, которого бьет хмелевик (страдает запоем), непременно вселяется черт, то и владеет он запойным в полную силу: являясь в человеческом виде, манит его то в лес, то в омут. А так как бес выбирает себе место прямо в сердце, то и не бывает тому несчастному нигде покоя и места от страшной тоски. Пока догадаются исцелить такого человека единственным надежным средством — «отчитыванием», то есть пока не прочитают над ним всей псалтыри три раза, — коварный враг человеческого рода не перестанет смущать его и производить свои козни.

Овдовела, например, одна баба, да и затужила по мужу: начала уходить из избы и по задворкам скрываться. Если она, склонив голову на руки, сидит на людях, то кажется, что она совсем

одеревенела — хоть топором ее секи. Стали домашние присматривать за ней из опасения, как бы она руки на себя не наложила, но не углядели: бросилась баба вниз головой в глубокий колодец. Там и нашли окоченелый и посинелый труп ее. Добрые люди ее не обвинили, а пожалели:

— Черт смутил, скоро поспел, в сруб пихнул: где слабой бабе бороться с ним?

Благочестивые же, строгие люди, положивши за грешную душуеньку крестное знамение, не преминули открыто выговорить, в суд и в осуждение самоубийцы, заветную мысль:

— Коли сам человек наложил на себя руки — значит он «черту баран»*.

«Черту баран» в равной мере и тот, кто прибегает к насильственной смерти, и тот, кто совершает поджог, убийство по злой воле (по внушению дьявола), и те, которые попадают в несчастье от неравновесия душевных сил переходного возраста. Все душевнобольные и ненормальные суть люди порченные, волею которых управляет нечистая сила, кем-либо напущенная и зачастую наталкивающая на злодеяние — себе на потеху. Тешат эти люди черта — делают из себя для него «барана» — в тех случаях, когда вздумает бес прокатиться, погулять, потешить себя, а то и просто возить на них воду, как на существах совершенно безответных, беззащитных, подобно овцам, и вполне подчиненных. Для того-то, собственно, и выбрано это самое кроткое безответное животное. Оно же у бесов любимое, в противоположность козлу, которого черти боятся от самого Сотворения мира (вот почему держат до сих пор козлов на конюшнях). Кроме того, на самоубийцах на том свете сам сатана разъезжает таким образом, что запрягает одних вместо лошадей, других сажает за кучера править, а сам садится на главном месте вразвалку, понукает

---

* Иногда — и гораздо реже — это выражение заменяется двумя другими: черту свечка, черту кочерга (уголья мешать в геенне огненной).

и подхлестывает. По временам заезжает он на них в кузницы и там подковывает бараньи копыта, подобно лошадиным. Когда же сатана сидит на своем троне в преисподней, то всегда держит на коленях Иуду, христопродавца и самоубийцу, с кошельком в руках, из которого всем бесам отпускаются деньги на разные расходы по делу соблазнов и взысканий за содеянное грешными людьми. В таком виде сатану и на иконах пишут, и на тех картинах Страшного суда, которые обычно малюются на западных стенах православных храмов. А чтобы вернее и удобнее попали во власть нечистой силы все утопленники и удушенники — их стараются похоронить там, где они совершали над собою тяжкий грех самоубийства, причем погребают этих несчастных под голой насыпью, совсем без креста и вне кладбищенской ограды.

Проказы чертей. Первыми жертвами при забавах нечистой силы являются обыкновенно пьяные люди: то черти собьют с дороги подвыпивших крестьян, возвращающихся домой с храмового праздника из соседних деревень, то под видом кума или свата вызовутся на такой раз в провожатые. Ведут видимо по знакомым местам, а на самом деле, смотришь, человек очутился либо на краю обрыва горы, либо над прорубью, либо над водою, на свае мельничной запруды и т. п. Одного пьяного мужика посадил дьявол в колодец, но как и когда — несчастный человек не мог сообразить и припомнить: был на игрище, вышел на крыльцо прохладиться, да и пропал. Стали искать и услышали крик в колодце. Вынули и узнали следующее:

— Позвал сват пить чай да пиво. Выпил чашку пива и увидел, что не у свата я в гостях, а в колодце, да и не пиво пью, а холодную воду. И не стаканчиком ее пью, а прямо захлебку.

Однако, наряду с этими злыми шутками, черти, по воззрениям народа, сплошь и рядом принимают пьяных под свое покровительство и оказывают им разнообразные услуги. На первый взгляд в таком поведении чертей можно усмотреть как будто некоторое противоречие. В самом деле: черт, злая сила, представитель злого начала и в друг

оказывает людям добрые услуги. Но на самом деле противоречия здесь нет: каждый пьяный есть прежде всего слуга черта — своей греховной страстью к вину он «тешит беса», и потому черту просто нет расчета причинять своим верным слугам какое-нибудь непоправимое зло, — напротив, есть расчет оказывать им помощь. Сверх того, не кто другой, как именно черт, наталкивает на пьянство, наводит на людей ту болезнь, которая зовется хмелевиком или запоем: он, следовательно, в вине, он и в ответе. Не наказанием же считать его заботы о пьяных и его хлопоты около тех, которые прямо лезут в огонь или воду, и не карает же он, в самом деле, если забавляется с охмелевшим человеком и шутит шутки, хотя бы даже и злые (что ему и к лицу, и по нраву). Привел пьяного к куму в гости — велел раздеваться; захотелось пьяному пить — указал на целый ушат с пивом: пей да зубы не разбей — долго оно на дворе стояло, замерзло. Раздевшись, испытуемый стал разуваться, озяб. Осмотрелся и видит, что сидит на сломанном пне и босая нога стоит в снегу, а вдали огонек светит. Увидал его, схватился бежать и бежал как угорелый. На горе по обрыву последний сапог потерял; у окна свата стучал и кричал: «Замерзаю, пустите!» — И предстал разутым, раздетым, без шапки. Сват с досады спрашивает: «Где тебя черт носил?» — Отвечает с уверенностью и твердым голосом: «Он-то меня и носил!» И в самом деле: на откосе валеный сапог нашли, шапку и полушубок сняли с сучка в лесу, а рукавицы валялись подле проруби на реке, из которой угощал давешний кум холодным пивом.

Черт любит, говорят, пьяных по той причине, что таких людей ему легче наталкивать на всякий грех, внушать дурные мысли, подсказывать черные и срамные слова (очень часто хлесткие и остроумные), наталкивать на драку и на всякие такие поступки, для которых у всех, за неимением верного, есть одно дешевое и вечное оправдание: «Черт попутал».

— По пьяному делу мало ль чего не бывает, — толкуют опытные люди, — напустит «он» жуть (страх) либо тоску, так и незнамо что

представится. Со страху да тоски руки на себя наложишь, а он и рад: начнет под бока подталкивать, на ухо нашептывать. Ты только петлю накинь, а он под руку подтолкнет — и затянет. За тем они и на землю являются, чтобы ввести человека в грех или нанести какой-либо вред.

Трезвые и степенные люди возводят на бесовскую силу немало и других поклепов и обвиняют ее в самых разнообразных злодеяниях и даже в посягательствах на человеческую жизнь. Так, например, во время грозы бес, преследуемый стрелами молний, прячется за человека, подвергая его опасности. Поражая беса, Илья-пророк или Михаил Архангел могут убить и невинного. Вот почему во время грозы надо креститься. Надо поступать подобным же образом перед едою и питьем, помня, что нечистая сила любит проказить, оскверняя неосвященные сосуды чем ни попало. э то (по свидетельству житий), между прочим, любимые шалости чертей, к каковым они также прибегают для соблазнов.

Похищают детей. Вращается часто в деревенском быту ругательное слово «оммен» (то есть обмен, обменыш), основанное на твердом веровании в то, что дьявол подменяет своими чертенятами некрещеных человеческих младенцев. Без разбору черти уносят и тех, которых в сердцах проклинаят матери, и таких, которым в недобрый час скажут неладное (черное) слово вроде: «Хоть бы леший тебя унес». Уносят и младенцев, оставленных до крещения без надлежащего присмотра, то есть когда младенцам дают заснуть, не перекрестив их, дают чихнуть и не поздравствуют ангельскую душу, не пожелают роста и здоровья. Особенно не советуют зевать в банях, где обыкновенно роженицы проводят первые дни после родов. Нечистая сила зорко сторожит и пользуется каждым случаем, когда роженица вздремнет или останется одна. Вот почему опытные повитухи стараются не покидать матерей ни на одну минуту, а в крайнем случае при выходе из бани крестят все углы. Если же эти меры предосторожности не будут приняты, то мать и не заметит, как за крышей зашумит сильный ветер, спустится

нечистая сила и обменяет ребенка, положив под бок роженицы своего «лешачонка» или «обменыша». Эти обменыши бывают очень тощи телом и крайне уродливы: ноги у них всегда тоненькие, руки висят плетью, брюхо огромное, а голова непременно большая и свисая на сторону. Сверх того, они отличаются природной тупостью и злостью и охотно покидают своих приемных родителей, уходя в лес. Впрочем, живут они недолго и часто пропадают без вести или обращаются в головешку.

Что касается судьбы похищенных детей, то черти обыкновенно носят их с собой, заставляя раздувать начавшиеся на земле пожары. Но бывает и иначе. Похищенные дети отдаются на воспитание русалкам или проклятым девкам, у которых они остаются, превращаясь впоследствии: девочки в русалок, мальчики в леших. Сюда же, к неизвестным «тайным людям» или к самим дьяволам, поступают «присланные дети», то есть случайно задушенные матерями во время сна. И в том и в другом случае душа ребенка считается погибшей, если ее не спасет сама мать постоянными молитвами в течение сорока дней, при строжайшем посте. Ребенок, унесенный «тайными людьми», делается сам тайным человеком: невидимо бродит по белому свету, отыскивая себе пропитание. Пьет молоко, оставленное в горшках неблагословленным, снимает с крынок сметану. Если же ребенок похищен дьяволом, то последний помещает его в темной и тесной темнице. Хотя в темнице нет ни огня, ни кипящей смолы, как в кромешном аду, зато ребенок навсегда лишается света и будет вечно проклинать свою мать за то, что она не уберегла его. Впрочем, для матери, осыпаемой упреками посторонних и страдающей от личного раскаяния, имеется из этого мучительного положения выход. Необходимо три ночи простоять в церкви на молитве; но беда в том, что не всякий священник разрешает это. Тем не менее несчастные матери слепо веруют, что если ребенка похитили тайные люди, то он, по молитве, явится на своем месте целым и, по окроплении святою водою, останется невредимым. Но зато матерям с чертями предстоит

много хлопот, так как приходится подвергать себя тяжелым испытаниям, которые не по силам женской природе.

Лишь только наступит ночь и женщина, оставшись одна в церкви, встанет на молитву, как тотчас же начинает она подвергаться всяким ужасам: позади поднимается хохот и свист, слышатся топанье, пляски, временами детский плач и угрозы. Раздаются бесовские голоса на соблазн и погибель:

— Оглянись — отдадим!..

Кричит и ребенок:

— Не мать ты мне, а змея подколодная!

Оглянуться на тот раз — значит навеки погубить себя и ребенка (разорвут черти на части). Выдержать искушение — значит увидеть своего ребенка черным как уголь, которого на одну минуту покажут, перед тем как запеть вторым петухам.

На вторую ночь происходит то же самое, но с тем лишь различием, что на этот раз ребенок не клянет свою мать, а твердит ей одно слово: «Молись!» После первого петуха появляется дитя на половину тела белым.

Третья ночь — самая опасная: бесы начинают кричать детским голосом, пищат и плачут, захлебываясь и с отчаянными взвизгами умоляя взять их на руки. Среди деланных воплей до чуткого уха любящей матери, храбро выдерживающей искушение, доносятся и нежные звуки мягкого голоса, советующего молиться:

— Матушка, родная ты моя! Молись, молись — скоро замолишь.

Пропоеет третий раз петух — и дьявол бросает перед матерью совершенно белого ребенка, то есть таким, каким она его родила.

— Теперь ты мне родная мать — спасибо: замолила! — прокричит дитя и мертвым, но спасенным остается лежать на церковном полу.

За отказом священников беспокойства сокрушающихся матерей доходят до крайних пределов, и только благодаря богомольным настроениям они находят успокоение в хождениях по монастырям и в увещеваниях благочестивых старцев, признаваемых за святых.

От старцев тоскующие матери и приносят домой уверенность в том, что и душа заспанного младенца пойдет туда же, куда все души прочих умерших детей, то есть прямо в святой рай, к самому Господу Богу.

Соблазняют женщин. Из некоторых житий святых — особенно по Афонскому патерику — и из народных сказок довольно известны сладострастные наклонности всей бесовской породы. э ти наклонности проявляются как в личных поступках отдельных бесов, так и в характере людских искушений, потому что бесы всего охотнее искушают людей именно в этом направлении. В истории борьбы христианства с язычеством в Византии есть немало указаний на ту же блудную наклонность дьяволов и на связь их с гречанками того времени. Стоит и в наши дни, у нас на Руси, поскучать молодой бабе по ушедшем на заработки муже, в особенности же вдове по умершем, как бесы и готовы уже на утеху и на услуги. Пользуясь способностью перекидываться (принимать на себя всякие личины) и ловкостью в соблазнах и волокитствах, бесы добиваются полных успехов. Начинают, например, замечать соседи, что баба-вдова иногда то делается как бы на положении беременной, а то и опять ничего не заметно, нет никаких перемен. В то же время она со всякой работой справляется отлично, летом выходит в поле одна, а делает за троих. Все это, вместе взятое, приводит к предположению, что баба находится в преступной связи с дьяволом. Убеждаются в том, когда начнет баба худеть и до того исхудает, что останутся только кожа да кости. Прозорливые соседки видят даже, как влетает в избу нечистый в виде огненного змея, и с клятвой уверяют, что на глазах у всех бес влетел в трубу и рассыпался огненными искрами над крышей.

Поверья об огненных змеях настолько распространены, а способы избавляться от их посещений до того разнообразны, что перечисление главных и описание существенных может послужить предметом особого исследования. Рассказы о таких приключениях поражают

своей многочисленностью, но в то же время и докучным однообразием. Входит бес во временную сделку с несчастной, поддавшейся обману и соблазну, и всего чаще с женщиной, допустившей себя до полного распутства. Оба стараются, по условию и под страхом тяжелого наказания, держать эту связь в величайшей тайне, но греховное дело с нечистым утаиться не может. Находится достойный человек, которому доверят тайна, и отыскивается средство благополучно прекратить это сношение. Помогает в таких случаях накинутый на беса (обычно являющегося в виде дородного мужчины) лошадиный недоуздок. Отваживают от посещений еще тем, что нащупывают у соблазнителя спинной хребет, какового обычно у этих оборотней не бывает. Иных баб, сверх того, спасают отчитыванием (от блудного беса — по требнику Петра Могилы); другим помогает чертополох (*cisium* и *carduus*) — колючая сорная трава, равно ненавистная всей нечистой силе. Приглашают также в дом священника служить молебен; пишут во всех углах мелом и дегтем кресты, курят из ручной жаровенки ладаном и пр.*

Рассказывают, что иногда и сами черти налетают на беду и остаются в дураках: убегают от сварливых бедовых баб опрометью, добровольно и навсегда. Болтают также, что от подобной связи рождаются черные, глупые и злые дети, которые могут жить очень недолго, так что их даже никто не видит.

Дьявольское наваждение. В сознании простых людей еще окончательно не решено, в чем заключается причина болезней, постигающих человеческий род: в Божеском ли попущении или в дьявольском наваждении. По сличению сведений, полученных более чем из

---

* Как всем известно, хотя бы по словам повсюду распространенной поговорки, черти всего больше боятся ладану («ладан — на чертей, тюрьма — на воров»), а вследствие того и введены в обычай сумочки-ладанки, носимые вместе с крестами на шее. В такие сумочки зашивают вместе с какой-либо святыней кусочки этой пахучей смолки. Бывает, впрочем, зачастую и так (по пословице же), что у иных «ладан на вороту, а черт на шее».

пятидесяти местностей, относительно происхождения различных недугов оказывается, что значительный перевес на стороне последнего мнения. При этом известно, что некоторые болезни, как, например, лихорадки, в народном представлении рисуются в форме живых существ, имеющих определенный старческий вид и каждая свое особое имя, как дочери Иродовы. Общее количество лихорадок доходит до двенадцати (а по некоторым сведениям, даже до семидесяти), причем все они представляются в виде косматых, распоясанных старух. Против лихорадок издавна вращается в народе целый молитвенный список, присутствие которого в доме считается, подобно такому же апокрифическому сказанию о сне Богородицы, за действительное и сильное целебное средство. Как заболевшие, так равно и желающие предохранить себя от будущих напастей должны носить тот и другой список на шейном кресте, зашитыми в тряпичку. Лишь в некоторых местностях удалось различить причины болезней, распределив их по двум основным разрядам. Выходит так, что все болезни (особенно эпидемические, вроде холеры и тифа) посылает сам Бог, в наказание или для вразумления, и лишь немногие зависят от насыла злым человеком или от порчи колдунами и ведьмами. Зато все душевные болезни, и даже проказу, всегда и бесспорно насылает черт. На него и показывают сами больные, выкликая имя того человека, который принес, по указанию и наущению дьявола, порчу и корчу и нашептал всякие тяжелые страдания.

В некоторых местностях существует полная уверенность в том, что на всякую болезнь полагается особый дух и что каждый из этих духов имеет свой вид: например, для лихорадки — вид бабочки, для оспы — лягушки, для кори — ежа и т. п. Сверх прочих существует еще особенный бес, насылающий неожиданные и беспричинные острые боли, пробегающие схватками в спине, руках и ногах. Такой бес называется «притком» (отсюда и обычное выражение «попритчилось»). Для пьяниц черти готовят в водке особого червя

(белого, величиной с волосок): проглотившие его становятся горькими пьяницами и т. п.

Все болезни, которыми чаще всего страдают женщины, как, например, кликушество, и вообще порчи всякого рода (истерии) приписываются бесспорно бесам. Причем сами женщины твердо и непоколебимо убеждены, что это бесы вселились внутрь испорченных, что они вошли через непереkreщенный рот во время зевоты или в питье и еде. Подобные болезни ученые доктора лечить не умеют; тут помогают только опытные знахари да те батюшки, у которых водятся особые, древние молитвенники, какие имеются не у всякого из духовных.

Хотя и придумана давно деревенская поговорка «Богу молись, а черта не гневи», но существует и такая истина, которая выше всякой греховной болтовни и легкомысленных правил: «Без Божьей воли и волос на голове человека не пропадает». Если черт — лиходея для человека только по Божью попущению, то во всяком случае бесовскому влиянию положен известный предел и самое пребывание нечистой силы на земле ограничено определенными сроками. Так, еще повсюду сохранилось убеждение, что при благовесте в церквях после третьего удара вся бесовская сила проваливается в преисподнюю. В то же время сознательно твердо держится вера, что ко всякому человеку при его рождении приставляется черт и ангел. Оба они не оставляют человека ни на одну минуту, причем ангел стоит по правую сторону, а дьявол по левую*. Между ангелом-хранителем и дьяволом-соблазнителем стоит постоянная вражда. Каждый из них зорко следит друг за другом, уступая первенство сопернику лишь в зависимости от поведения человека: радуется, умиляясь, ангел при виде добрых дел; осклабляется, хохочет и хлопает в ладоши

---

* Сведущие люди держатся, вследствие подобного верования, того правила, что никогда не плюют на правую сторону и ложатся спать на левом боку, чтобы держать лицо обращенным к своему ангелу и не видеть во сне дьявола.

довольный дьявол при виде послушания его злым наветам. Ангел записывает все добрые дела, дьявол учитывает злые, а когда человек умрет, ангел спорит с дьяволом о грешной душе его. Кто из двух победит — известно единому Богу.

Впрочем, до того времени на всякий час готово для утешения молитвенное слово:

«Ангел мой, сохранитель мой! Сохрани мою душу, укрепи мое сердце на всяк день, на всяк час, на всякую минуту. Поутру встаю, росой умываюсь, пеленой утираюсь Спасова Пречистова образа. Враг-сатана, отшатнись от меня на сто верст, на тысячу, на мне есть крест Господень! На том кресте написаны Лука и Марк, и Никита-мученик: за Христа мучаются, за нас Богу молятся. Пречистые замки ключами заперты, замками запечатаны, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

